

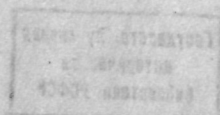
С1695

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

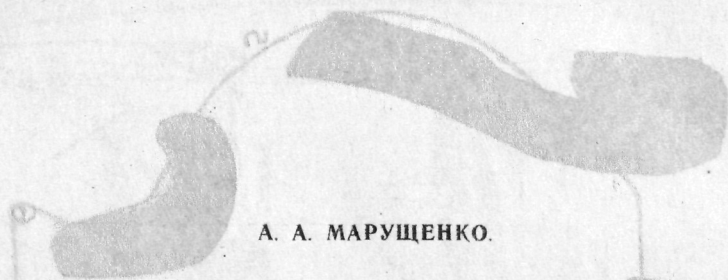
ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ,
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР

АШХАБАД 1959

А. А. МАРУЩЕНКО.

КУРГАННЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ В ПОДГОРНОЙ ПОЛОСЕ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

В декабре 1953 г. сектором археологии и этнографии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР были произведены раскопки курганных погребений в районе ст. Безмеин Ашхабадской железной дороги. Раскопки проводились автором статьи, при участии С. А. Ершова, с 8 по 19 декабря включительно.

Целью раскопок являлось получение дополнительных материалов для изучения и характеристики культуры и антропологического облика скотоводческого населения Южного Туркменистана античного времени.

Один из вскрытых курганов, расположенный на подгорной равнине, на 23 километре автодороги Ашхабад—Геок-Тепе, в 200 м от нее в сторону гор, оказался особенно интересным. Он представлял собой отдельно стоящую невысокую расплывчатую, округлую в плане, земляную насыпь, размерами 32,5—29,5 м в диаметре, при 1,6 м высоты, чуть вытянутую в меридиональном направлении, с вершиной несколько сдвинутой от центра к северо-востоку¹.

Курган был вскрыт широкой (до 10 м) траншеей, ориентированной с юга на север. Над центром насыпи, с глубины 30 см, появился гравийный выкид, залегавший на поверхности древней почвы в виде двух вытянутых с СВ на ЮЗ сегментовидных валов. Между юго-западными концами их находилось отдельное пятно гравийного выкида, а между северо-восточными лежали более крупные камни, выкинутые при рытье могильной ямы. Камни встречались также и по сторонам выкида, образуя как бы окаймляющее его кольцо, до 9 м в диаметре. Посредине этого кольца, между валами выкида, располагалась могильная яма, выделявшаяся на фоне плотного, красноватого с белыми глазками грунта, в виде пятна более мягкой и темной земли с небольшой примесью гравия. Ориентированное с ЮЮЗ на ССВ пятно могильной ямы имело «коконообразную» форму, размером 3 м в длину и 1,3 м в ширину. Углы пятна были округленными, а южный конец был немного более широким,

¹ Одиночность кургана условна. Он мог быть или первой насыпью будущей цепочки или, учитывая длительную и усиленную распашку окружающей территории, последней сохранившейся насыпью бывшей группы курганов.

точно здесь в него врезалась яма, несколько большая по ширине и круглая в плане. Это расширение было заметно только в пределах слоя древней почвы; ниже в грунтовом гравии оно совершенно исчезало.

Могильная яма была вырублена в гравии на глубину 3,15 м, постепенно суживаясь (до 65—90 см) и укорачиваясь (до 2,15 м) книзу. В засыпке южного конца ее встретилось несколько голышей, а в средней части — 2 позвонка животного. В северном конце ямы, на глубине 2,05 м, находилась широкая (до 0,7 м) наклонная к югу ступенька из гравийного выкида, высотой до 70 см. На ступеньке лежал крупный камень-голыш, а между ним и западной стеной ямы — трубчатая кость животного и какая-то совершенно разложившаяся небольшая железная поделка, возможно наконечник стрелы. Дно ямы плавно опускалось к югу, где в основании торцовой стены ее был вырублен уходящий наклонно вниз овальной формы (75 см высоты x 60 см ширины) лаз в погребальную камеру — катакомбу.

Овальная в плане (1,9x1,4 м) катакомба имела купольное, поднимавшееся прямо от пола, перекрытие высотой до 1,1 м. Пол ее, понижающийся к центру, был опущен на 35 см ниже дна могильной ямы. Внутренность катакомбы была затянута землей (табл. 1).

Катакомба оказалась полностью ограбленной. При расчистке ее, на полу у южной стенки в центре и, главным образом, по сторонам лаза были встречены мелкие обломки отдельных костей человека и следы древесного тлена. Никаких иных находок обнаружено не было.

Несмотря на полное уничтожение некогда бывшего в нем погребения, судя по типу и особенностям в конструкции погребального сооружения (катакомба, вырубленная по оси могильной ямы, в ее южной торцовой стене), в сочетании с рядом других параллелей (например расположение могильной ямы к юго-западу от вершины кургана, наличие окружающего ее каменного кольца и т. д.) раскопанный нами курган, несомненно, относится к античному времени. Он очень близок к курганам, вскрытым нами в конце 1951 г. на подгорной равнине Северо-Западного Копет-Дага между станциями Бами и Кодж Ашхабадской железной дороги¹.

Раскопанные там курганы входили в состав двух коротких «цепочек» по 3—4 насыпи в каждой², вытянувшихся параллельно горам с ВЮВ на ЗСЗ. В обеих цепочках курганы имели невысокие (от 1,0 — 1,25 до 1,35—1,5 м), но очень расплывчатые (до 25—40 м в диаметре) земляные насыпи, размеры которых увеличивались в направлении с запада к востоку. Первая из цепочек расположена на 6-м километре автодороги Бами-Кодж, в 20-ти м от нее в сторону гор, в 350 м западнее урочища Кизыл-Чешме. Вторая находится на 16-м километре этой дороги, километрах в 1,5 северо-восточнее урочища Хас-Кяриз.

В цепочке у Кизыл-Чешме нами был вскрыт крайний западный курган (№ 1), у Хас-Кяриза — третий с запада (№ 3). Оба кургана копа-

¹ Раскопки этих курганов велись с 24 октября по 5 декабря 1951 г. XX отрядом ЮТАКЭ, под руководством автора статьи, при участии Ф. Я. Косыке и К. Шахурина. Краткую информацию о них см. Массон М. Е. Новые археологические данные по истории рабовладельческого общества на территории Южного Туркменистана, «Вестник древней истории», 1953 г., № 1, стр. 158—159.

² Здесь и дальше, первая цифра относится к курганам у Кизыл-Чешме, вторая — у Хас-Кяриза.

лись на снос, путем снятия насыпи по четырем секторам с оставлением бровок между ними.

Курган № 1 Кизыл-Чешме стоял на месте скотоводческого селища последних веков до н. э. На поверхности его и вокруг, а также — как показали раскопки — в насыпи, на древней почве под нею и в засыпке могильной ямы встречалось значительное количество обломков грубоглиняных с примесью дробленого гипса сосудов ручной работы. Один из них был украшен резным зубчатым орнаментом типа раннекангюйской керамики Хорезма¹. Несколько черепков принадлежали сосудам, сделанным на гончарном круге.

Земляная, с небольшой примесью гальки, несколько вытянутая в меридиональном направлении насыпь этого кургана имела до 1,0 м в высоту при 21,75—22—25 м в диаметре. На юго-западных склонах ее выступали крупные камни. Как оказалось, в этом секторе насыпи на глубине 25—50 см от вершины кургана, находилась каменная кольцевидная выкладка до 9 м в диаметре, внутри которой вдоль северной и восточной стороны на уровне 55—95 см лежал метровой полосой слой грунтового выкида.

В юго-восточной части пространства, окруженного выкладкой, помещалась могильная яма, ориентированная с юга на север. Ее красноватое, прямоугольное, с округленными углами пятно имело размеры 2,3х0,8 м (табл. II). Яма была вырублена в грунте мотыгообразным орудием шириною до 6 см; следы его ударов были четко заметны на стенках. Книзу яма расширялась; глубина ее достигала 3,9 м. В засыпке ямы встретились 3 обломка трубчатых костей животного, а на ее дне в северной части лежал крупный камень-голыш. Дно ямы имело небольшой уклон к югу.

Здесь, в основании торцевой стены ямы, находился заложенный камнем вход в погребальную камеру-катакомбу. Катакомба была вырублена по линии продолжающей длинную ось могильной ямы, между двумя гравийными слоями, образующими как бы пол и потолок камеры. Она имела в плане и в поперечном разрезе трапезиевидную форму, с чуть наклонным ко входу полом и почти плоским потолком-сводом. Размеры ее равнялись 2,1 м длины, 1,1—1,25 м ширины по верху и низу и 1,05—1,2—1,1 м высоты в начале, середине и конце камеры.

В катакомбе находилось женское погребение. Костяк лежал вдоль западной стены камеры на спине, в вытянутом положении, головой на юг (с небольшим отклонением к востоку). Положение черепа, запрокинутого теменем вниз, шейных и грудных позвонков и ребер, а также костей рук, заставляет предполагать, что верхняя часть тела погребенной была первоначально приподнятой, а затем упала назад и вниз.

В глубине катакомбы у восточной стены ее стояли светлоглиняный горшок (табл. III, 1) высотой в 14 см, темноангобированный, с 2 горизонтальными параллельными каннелюрами посреди тулова², и кувшин (табл. III, 2) высотой в 30 см красноглиняный, красноангобированный, с резным орнаментом в виде двух горизонтальных параллельных линий по плечикам и плоской ручкой с долькой вдоль спинки.

Между кувшином и черепом находился игольник из трубчатой кости животного, с вложенной в него толстой железной иглой или шилом

¹ См. Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948, рис. 22.

² На нижней части стенок его, со стороны дна заметны бурые потеки какой-то жидкости.

(табл. III, 4). Под правой плечевой костью лежало алебастровое шаровидное пряслице (табл. III, 3) и ниже его — часть тушки барана (лопатка, ребра, крестец и кости ноги), а под правой тазовой костью сероглиняная курильница (табл. III, 5) в виде прямоугольной коробочки, с покрытым нарубками верхним краем и отверстием для рукоятки в одной из коротких стенок. Здесь же находилась часть деревянного ковша с ручкой в виде прорезной полукруглой горизонтальной скобы (табл. III, 6). На ступнях ног и на черепе сохранились остатки обуви и шапочки, расшитые золотыми нитями. Весь костяк был покрыт тленом одежды из ткани и кожи и кусками распавшегося деревянного гроба, часть которого в виде коротких брусков находилась и под костяком.

Прекрасно сохранившийся череп погребенной, по устному сообщению доцента кафедры антропологии Среднеазиатского Гос. университета В. Я. Зезенковой, во время приезда ее в Ашхабад летом 1952 г., является европеоидным, типа Среднеазиатского междуречья, имея элементы монголоидной примеси¹.

Курган № 3 у Хас-Кяриза имел чисто земляную, округлую в плане насыпь, размерами в 1,4 м высоты и более 30 м в диаметре, с вершиной расположенной над северной половиной. Как показали раскопки, первоначально он был окружен рвом, а поперечник его равнялся всего 19 м. На глубине 30 см в юго-западном секторе его насыпи были обнаружены вытянутые с ЮЮЗ на ССВ валы грунтового выкида, а между ними на уровне 1,65 м в русле древнего силевого потока — красновато-коричневое, удлинненно-овальной формы пятно могильной ямы.

К северо-востоку от ямы, под полой кургана, на глубине 0,5 м, оказалось крупное (3,65x1,5x0,05 м) кострище, опускавшееся к северу, по склону бывлой поверхности насыпи, до уровня древней почвы, а в 2 м южнее его — дисковидная гравийная выкладка около 1,0 м в диаметре. Северо-западнее ямы, на грунте, под западной половиной кургана были обнаружены остатки погребения без вещей. Возраст его не может быть установлен.

Могильная яма кургана имела размеры 2,6 м длины, 1,3 м ширины и 6,1 м глубины, укорачиваясь ко дну на 20 см за счет наклона своей ССВ стенки. Как и в Кизыл-Чешме, она была вырублена в грунте мотыгообразным орудием, имевшим рабочий конец шириною до 8 см. В засыпке ее встречено небольшое количество гравия. На глубине 5,0 м у северной стенки ямы находилась первая ступенька, шириною в 85 см, а на глубине 5,9 м — вторая, шириною в 25 см, наружный край которой лежал в 40 см от южной торцевой стенки ямы. В нижней части ямы, на глубине 4,8 м, находился частично обрушившийся в верхней части вход в катакомбу, заложенный квадратным сырцовым кирпичом. Кирпич, размером в 38(41) см по стороне и 11(12) см толщины, имеет примесь рубленой соломы и мечен тамгой в виде овала, прочерченного пальцем. Закладка была сделана из девяти рядов кирпича в высоту при ширине в 2,5 кирпича.

Катакомба, вырубленная, как и в кургане у Кизыл-Чешме, по линии длинной оси могильной ямы, имела довольно крупные размеры: 3,25 м глубины, при максимальной ширине в 2,58 м и высоте в 2,4 м. Ее форма, в связи с обвалом потолка и стен, может быть восстановлена лишь приблизительно. По-видимому, она была овальной в плане, с куполь-

¹ Пользуюсь случаем принести В. Я. Зезенковой за это глубокую благодарность.

ным перекрытием, ровным полом и трапециевидным входом, имевшим размеры 1,5—1,1 м ширины (по низу и верху) и 1,2 м высоты. Первоначальные размеры, как можно судить по положению костяка и окружающих его вещей, а также по сохранившейся полностью закладке входа, составляли, очевидно, 3,25 м длины, 2,0 м ширины и 1,65 м высоты. Первоначально катакомба перекрывалась гравийным слоем, просачивание воды по которому и вызвало обвал камеры (табл. IV).

Внутри катакомбы находилось погребение мужчины. Костяк погребенного лежал вдоль западной стены камеры вытянуто на спине, головой на юг, с небольшим отклонением к западу. Вдоль восточной и южной стен, а частично также и западной, располагались положенные с погребенным вещи. Вдоль восточной стены, от входа вглубь, стояли: медный котел (табл. V, 1), литой, на чуть вогнутом внутрь дисковидном поддоне, с округленно-трапециевидными в сечении ручками, высотой в 23 см и верхним диаметром в 40 см¹; красноглиняный, красноангобированный кувшин (табл. V—2) высотой в 23,5 см с лошением по горлу в виде вертикальных полос и с круглой в сечении ручкой; и большая асимметричная фляга (табл. V, 3, 4) красноглиняная, темноангобированная с несколькими concentрическими круговыми полосками на спинке, прочерченными пальцем. Одна из ручек фляги была отбита еще в древности. На внутренней поверхности стенок фляги сохранился бурый осадок, являющийся, по определению заведующего химической лабораторией Государственного Эрмитажа В. И. Кононова, остатком виноградного вина². Рядом с флягой находился высокий светлоглиняный кувшин (табл. VI, 1) высотой в 45 см, с круглой в сечении ручкой. У южной стены камеры стоял небольшой каменный сосудик из агальматолита³ с ручками в виде зверьков (табл. VI, 2, 3) высотой в 6,5 см. Внутри сосуда сохранились остатки волокнистой массы. За черепом погребенного обнаружена глиняная голубовато-зеленой поливы фляжка (табл. VI, 4) высотой в 16 см, с чечевицеобразным туловом, с плоским пояском посредине и плосковыпуклыми в сечении ручками. Здесь же находились лепешка охры (или серы), железный обломок, видимо, черешкового ножа, и железный, плохой сохранности, стерженек с петлями на концах, очевидно, удила. У западной стенки, близ входа, стояла на ребре каменная зернотерка (табл. VII, 1), песчаниковая, с продольным желобком на спинке, размером в 44×22 см, и лежала пара ребер овцы или козы. Между зернотеркой и ступней левой ноги погребенного находилось 8 железных трехперых черешковых наконечников стрел (табл. VII, 2) величиною жала от 3,5 до 5 см, а вдоль левого бока его—от пятки до локтя—длинная железная сабля (табл. VII, 3) с узким обоюдоострым клинком, шириною в 4 см, и черенком вместо рукоятки. Сабля эта (длиною в 99 см, включая и 17 см длины черенка), представляет собою уникальный образец древнего среднеазиатского

¹ Ср. бронзовые котлы из собраний Алмаатинского музея, датируемые А. Н. Бернштамом V—III вв. до н. э. См. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Материалы и исследования по археологии СССР, № 26, М.-Л., 1952 г., рис. 21—внизу справа, стр. 43 и 49.

² См. Массон М. Е. Цит. статья, стр. 158.

³ По определению кандидата геолого-минералогических наук, члена кафедры петрографии и литологии САГУ А. Л. Воробьева.

См. Массон М. Е. Цит. статья, стр. 159.

оружия¹. У запястья левой руки находилось крупное железное кольцо, а у правого бедра — короткий железный черешковый кинжал (табл. VII, 4), длиною в 23 см, с чечевицепоподобным в сечении клинком, покрытым остатками дерева, очевидно от ножен. Выше кинжала, под правой тазовой костью, найдена медная пластинчатая обойма, видимо, от какой-то деревянной поделки. У рукоятей (черенков) кинжала и сабли, а особенно выше пучка наконечников стрел (на уровне левого колена) встречались мелкие листочки красной краски, по определению В. Н. Кононова, — киновари. Костяк от ног до головы был покрыт деревом, по-видимому досками, находившимися и под костяком и покрывавшими в виде тонкого слоя весь пол катакомбы. Пол был посыпан мелом или известью, лежавшей под костяком слоем толщиной до 15 см.

Обвал катакомбы раздавил часть сосудов и череп погребенного, а проникшая в нее вода сильно испортила как железные и деревянные предметы, так и костяк погребенного.

Раскопанные между Бами и Коджем курганы весьма типичны. Расположение их в виде коротких цепочек, наличие в их насыпях каменных кольцевидных выкладок или кострищ, конструкция погребального сооружения в виде катакомбы, южная ориентация погребенных, подсыпка из мела или извести, присутствие охры, наряду с наличием в погребальном инвентаре деревянных гробов, каменного сосуда с ручками в виде зверьков, железных трехперых черешковых (без упора) наконечников стрел, кинжала и сабли с черенками вместо цельнометаллических рукоятей — все это позволяет датировать вскрытые курганы временем со II в. до н. э. по II в. н. э., констатируя при этом их особую близость к сарматской культуре Западного Казахстана, Южного Приуралья и Нижнего Поволжья, на ее сусловской (Б. Н. Граков) или среднесарматской (К. Ф. Смирнов) стадии в особенности².

Вместе с тем анализ форм керамики позволяет считать погребение у Кызыл-Чешме с его кангюйскими формами сосудов более ранним³, чем погребение кургана у Хас-Кяриза (кушанские формы сосудов)⁴, относя его к первой половине указанного времени.

¹ Кривая изгиба клинка и черенка установлена на месте после расчистки погребения путем промеров, взятых через каждые 10 см от прямой, проведенной касательно конца клинка и спинки эфеса. Единственная известная нам параллель — подобная же сабля из собраний Куйбышевского областного музея (инв. № 1265), в отличие от нашей имеющая цельнометаллическую рукоять, с прямым перекрестьем и кольцевидным навершьем, стоящую на прямой оси клинка. Указание М. Е. Массона, в цит. статье, на находку в описываемом погребении не сабли, а меча, длиною в 83 см, является, по-видимому, недоразумением.

² См. Граков Б. Н. Пережитки матриархата у сарматов, «Вестник древней истории», № 3, 1947, стр. 104, 105. Смирнов К. Ф. Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и Южного Приуралья. Доклады и сообщения Истфака МГУ, в. 5, М., 1947, стр. 77—78. Смирнов К. Ф. Сарматские племена Северного Прикаспия. Краткие сообщения Института истории материальной культуры, XXXIV, 1950, стр. 101—103, 106—111.

³ См. кувшин и горшок типа Кызыл-Чешме среди форм кангюйской керамики Хорезма. Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. р. 21 и он же. По следам древне-хорезмской цивилизации. М.—Л., 1948, рис. 23 внизу слева.

⁴ Смирнов К. Ф. отмечает находки в среднесарматское время в Нижнем Поволжье красноглиняной лощеной керамики, близкой к кушанской. См. КСИИМК, XXXIV, стр. 102 и 110, а М. Г. Воробьева указывает на появление полосатого лощения именно в раннекушанское время. См. Воробьева М. Г. Керамика Хорезма рабовладельческой эпохи. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1954, стр. 9.

Датировка погребений более поздним временем «не ранее первых веков н. э.», как это предполагает проф. М. Е. Массон¹, не считая, что раскопанные у Бами—Коджа курганы по своему типу напоминают аналогичные курганные погребения III в. н. э., вскрытые им у ст. Той-Тюбе в долине Ангрена, не может быть признана правильной. Иное расположение катакомбы, вырубленной в северной стене могильной ямы, и, главное, северная ориентация погребения указывают на более позднее время захоронения у Той-Тюбе по сравнению с курганами, раскопанными нами.

В свете указанных выше параллелей этим же временем должно быть датировано и погребение кургана на 23-м километре автодороги Ашхабад—Геок-Тепе.

Характерной особенностью описанных курганов является смещение в них элементов погребального ритуала и инвентаря как раннесарматского, так и позднесарматского времени. Это указывает на их неизжитые еще генетические связи с племенами Западного Казахстана раннесарматского времени. Все эти данные, при учете приведенной датировки курганов и географической локализации их, позволяют считать их принадлежащими парнам-даям, выходцам, по свидетельству Страбона², «из областей, лежащих над Меотидой» (Аралом А. М.). Тем самым объясняются северные и северо-западные культурные связи строителей курганов, их проникновение в глубь подгорной полосы (Парфиены), вплоть до окрестностей древней Нисы, и их со временем все возрастающая связь с обитателями соседних земледельческих оазисов, которым они дали, в лице своих вождей, династию «парфянских» аршакидов.

¹ Массон М. Е. Указ. соч., стр. 159.

² Страбон. География, перевод Мищенко, Киев, 1879 г., XI, 8, 2 и XI, 9, 3.

1 0 1 2 3 4 м

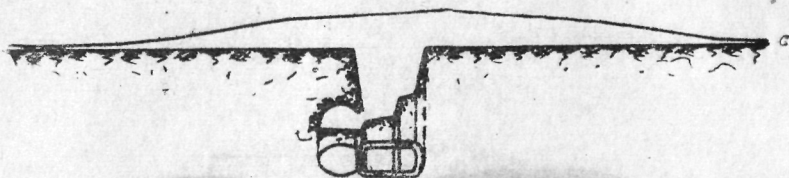

Табл. I. Курган на 23-м километре автодороги Ашхабад—Геок-Тепе.
Разрез с юга на север.

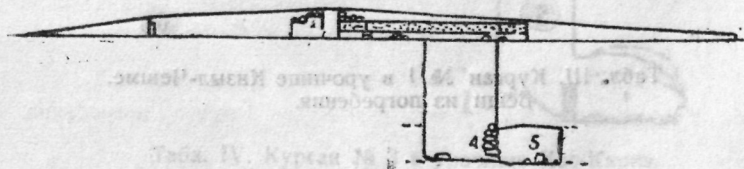
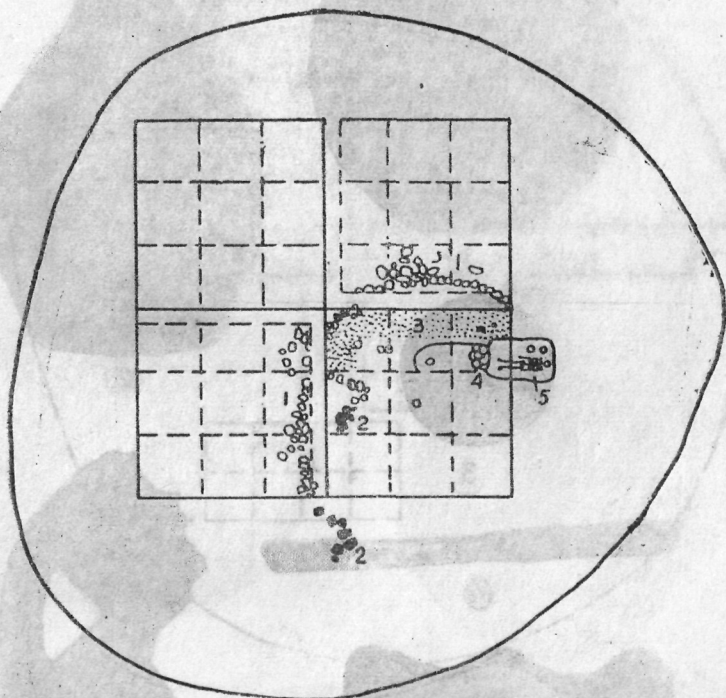

Табл. II. Курган № 1 в урочище Кизыл-Чешме. План и разрез
с юга на север.

1 — катакомба с погребением, 2 — траншея, 3 — траншея, 4 — закладка входа в катакомбу, 5 — катакомба с погребением.

Датировка погребения... (The text is faint and mostly illegible, appearing as bleed-through from the reverse side of the page.)

В свете указанных... (The text is faint and mostly illegible, appearing as bleed-through from the reverse side of the page.)

Характерной... (The text is faint and mostly illegible, appearing as bleed-through from the reverse side of the page.)

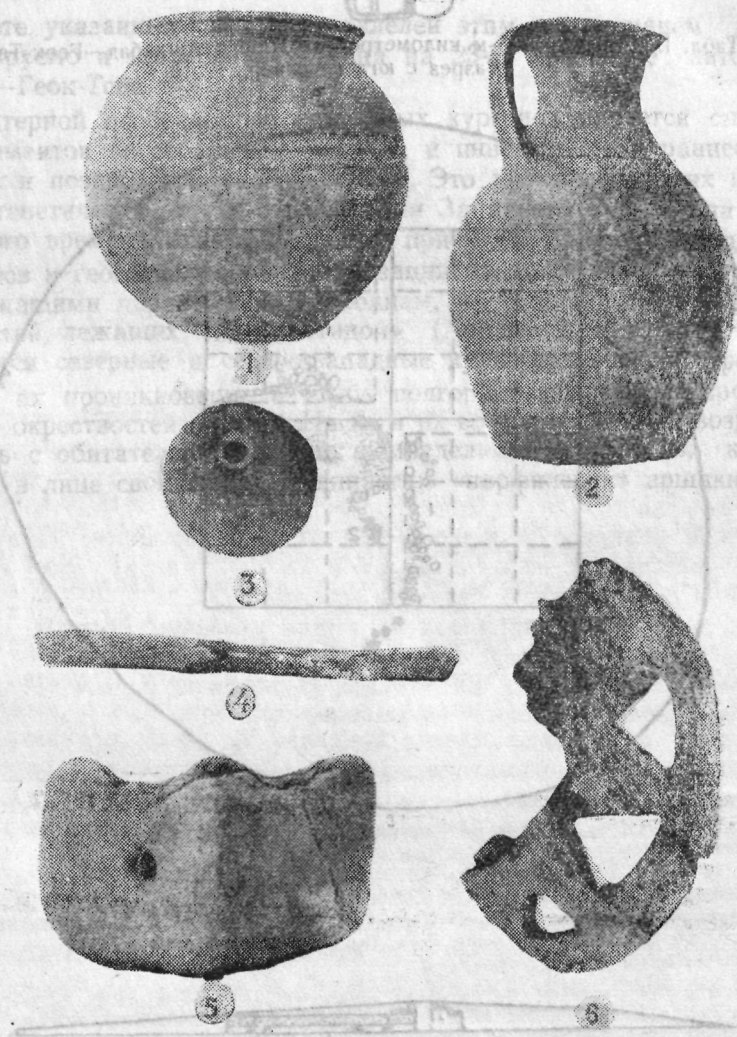

Табл. III. Курган № 1 в урочище Кизыл-Чешме.
Вещи из погребения.

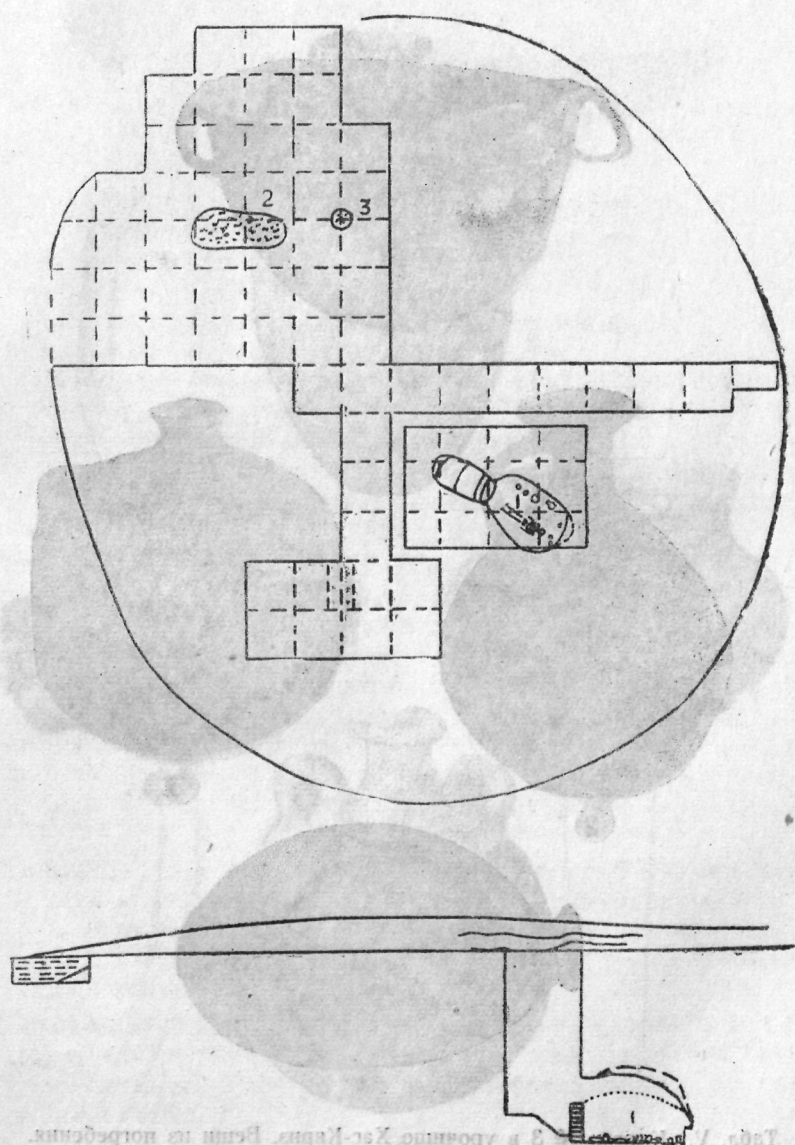

Табл. IV. Курган № 3 в урочище Хас-Кяриз. План и разрез с юга на север.

Условные знаки:
 1 — катакомба с погребением, 2 — кострище, 3 — гравийная выкладка.

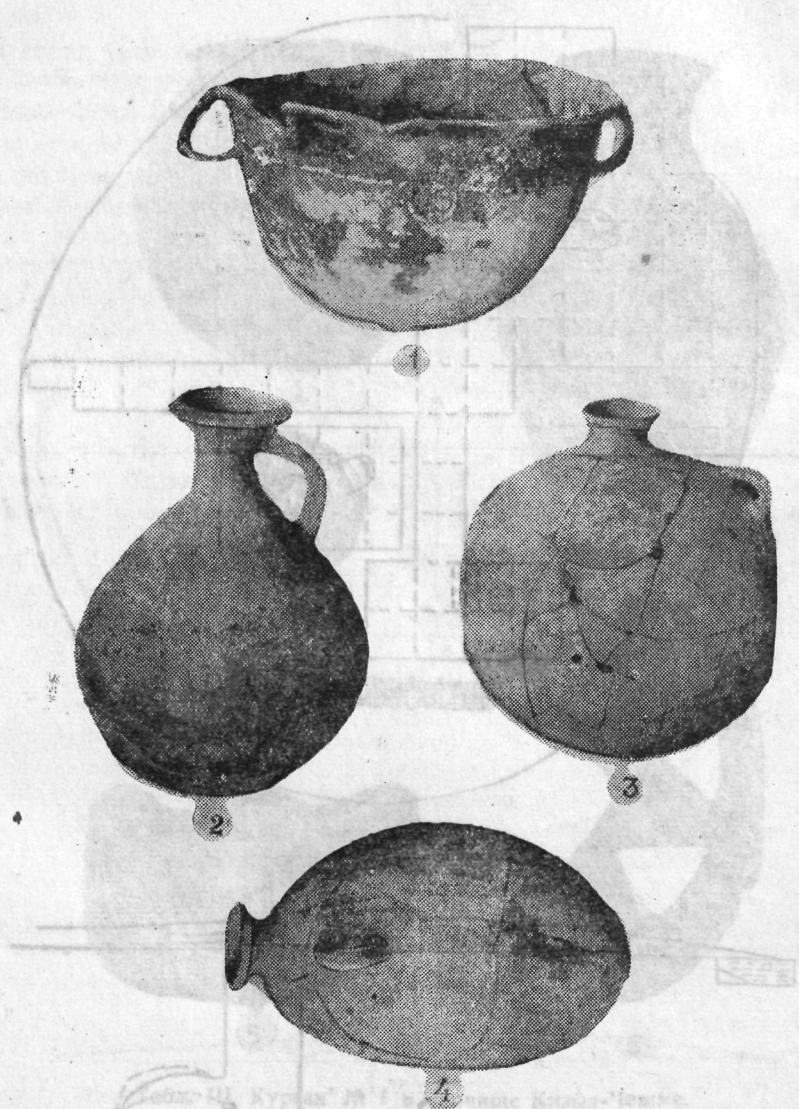

Табл. V. Курган № 3 в урочище Хас-Кяриз. Вещи из погребения.

Табл. VI. Курган № 3 в урочище Хас-Кяриз.
План и разрез с котлом и саркофагом.
Условные знаки:
1 — котловина с погребением, 2 — саркофаг, 3 — разрез котловины.

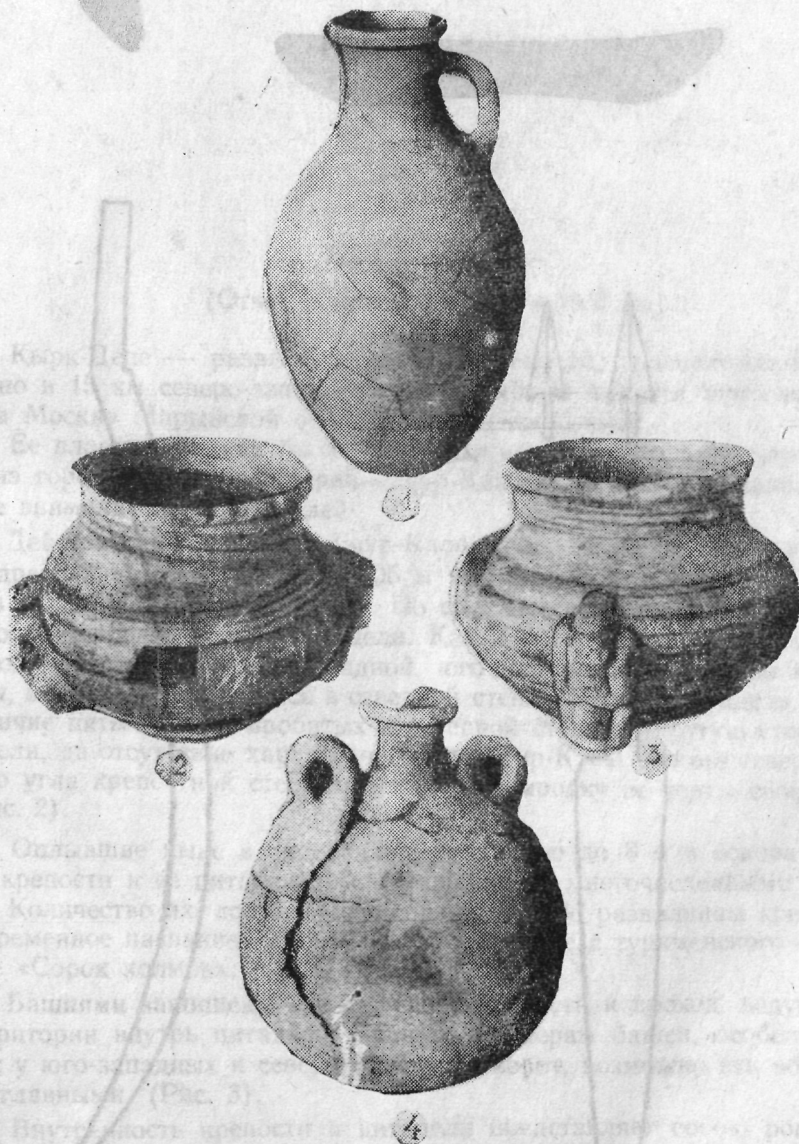
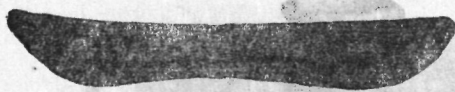

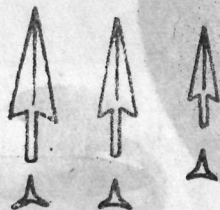
Табл. VI. Курган № 3 в урочище Хас-Кяриз. Вещи из погребения.

α

б

2

4

3

Табл. V. Курганы № 3 и урочище Хас-Кяриз. Вещи из погребения.

Табл. VII. Курган № 3 в урочище Хас-Кяриз.

Вещи из погребения:

- 1 — зернотерка песчаниковая, 2 — железные наконечники стрел,
3 — сабля железная, 4 — кинжал железный.